

Воронин И.Б. Этюды по вологодведению

История дома по пр. Победы 21

Обывательская книга г. Вологды фиксирует 4 декабря 1785 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 17):

Сахаров Андрей Григорьев сын отставной адмиралтейской плотник 60 лет.

Женат на салда[т]ской дочери вдове Парасковье Степановой.

У них дети записные в набойчатой цех Матвей 21 году Андрей 14 лет <...>.

За ним дом здесь в городе имеется купленной им по крепости состоящей в первой части на Благовещенском мосту под № 657м да позади онного дому порозжее место купленное им по крепости состоящее под тем же номером <...>.

Обширный участок Сахаровых располагался на углу нынешних пр. Победы и ул. Батюшкова, примыкая к концу Светлого ряда Гостиного двора.

28 марта 1791 г. между членами семейства был произведён раздел недвижимого имущества (ГАВО ф. 178 оп. 10 д. 844 лл. 22-23об):

15. Лета тысяща семь сот девяносто первого марта в дватцать осмый день отставной плотник Андрей Григорьев и жена ево Парасковья Степанова дочь и дети их родные вологодские купцы Матфей и Андрей Андреевы дети Сахаровы написали сию отдельную запись, а именно в том, 1е что имеется у нас Андрея и Парасковьи Сахаровых и детей наших вновь построенной по данному им и детям нашим из вологодского наместнического правления на крепостной их земле плану деревянной дом и со всяким при нем хоромным строением состоящей в городе Вологде во второй части в пятом квартале и за выстроенными в гостином дворе каменными лавками два деревянных анбара, которые анбары равно и дом построены на общие наши с детми денги; следовательно во оных нам Андрею и Парасковье Степановой принадлежит часть. Но мы оную взять не желаем, а отдаем ее тем детям своим <...> второе мы Матфей и Андрей Сахаровы вышеписанное имение как то дом и Анбары, поговоря между собою полюбовно разделили, по которому полюбовному нашему разделу досталось мне Матфею вновь выстроенной дом и со всяким при нем хоромным строением и с землею, а мне Андрею вышеписанные за выстроенными в гостином дворе каменными лавками два деревянные анбара, из коих одним владеть брату моему Матфею, от написания сей записи впредь пять лет без всякого за оной платежа, а по прошествии оногo времени быть оному в собственном моем Андрея владении <...>.

Похоже, Сахаровы к этому времени уже переехали, а старый свой участок стали использовать под коммерческие нужды...

А.Г. Сахарову часть его земельного участка досталась 10 октября 1775 г. от мещанина Петра Филипповича Тайнова (РГАДА ф. 615 оп. 1 д. 2062 лл. 47-47об):

65. Лета Тысяща семсот семдесят пятого октября в десяти[й] день волгодской мещанин Петр Филипов сын Таинов в роде своем не последней продал я о[т]ставному плотнику Андрею Григорьеву сыну Сахарову жене ево и детям и наследником ево в вечное и бесповоротное владение крепостное свое порозжее место состоящее на Вологде на посаде во власьевской слободе на пятницком мосту в межах по сторону двор ево Петра Тайнова а по другую оного плотника Сахарова мерою поперег одна сажень[ь] в длину по старым межам и крепостям а взял я Петр у него Сахарова за оное место денег четыре рубля при сей купчей все сполна <...>.

Оставшийся за подавшимися в солдаты П.Ф. Тайновым двор 11 марта 1777 г. его супруга продала иподиакону Гавриилу Васильевичу Троицкому, фигурирующему в нижеприводимых документах (РНАДА ф. 615 оп. 1 д. 2070 лл. 11-12об):

10. Лета тысяща семьсот семьдесят седмого марта в первы[й] надесят день архангелогородского пехотного полку гранадера Петра Филипова сына Таинова жена ево Татьяна Иванова дочь в роде своем не последняя продала я Татьяна по данному мне от означенного мужа моего Петра Иванова верующему писму а засвидетелст[в]ованному вологодского архиерея подъякону Гаврилу Васильеву Троицкому жене ево детям и наследником в вечное и по томственное [sic!] владение крепостной оного мужа моего двор з дворовою и огородною землею и со всем на том ево дворе хоромным и дворовым строением состоящей на Вологде на посаде на пятницком мосту идучи к тамошне на правой стороне в межах подле того мужа моего двора по сторону отъставного плотника Андрея Захарова двор а по другую сторону вдовы каптенармуской жены Дарьи Акудиновой а мерою оного мужа моего двора по сторону отставного плотника Андрея Сахарова двор а по другую сторону вдовы каптенармуской жены Дарьи Акудиновой [sic!] мерою оной мужа моего двор поперег по лицу шесть сажень с аршином а позади поперег же то ж число а в длину семьнатцать сажень [с аршином] а взял я Таина [sic!] у него иподиакона Гаврила за тот з мужа моего двор и со всем вышеписанным денег сто сорок рублей при сей купчей все сполна <...>.

Приведём здесь выдержки из двух любопытных документов: 15 мая 1794 г. в канцелярию Ярославского и Вологодского генерал-губернатора Петра Васильевича Лопухина поступило прошение вологодского купца Александра Матвеевича Попова (ГАЯО ф. 72 оп. 2 д. 1807 лл. 45-46об), в котором он пишет, что, не получив разрешения на постройку каменного дома на своём земельном участке в районе нынешнего здания по ул. Батюшкова 2 (ГАЯО ф. 72 оп. 2 д. 1585 лл. 30-33), они с братом Аркадием

подали вместе прошение о позволении построить в Гостином Дворе в продолжение овощной линии, трех каменные лавок и на них дома. – Место сие так же Управа благочиния освидетельствовала, и как не нашлось никакого законного препятствия, то приказано Губернскому Землемеру сочинить на оное место план, для представления в Вологодское Наместническое Правление ко утверждению. – Мы лстили надеждою, что сие в последний уже раз трудили прозьбами своими Правительство, и что место сие должно остаться за нами; на по освидетельствовании уже его разсудив, что по многочисленности нашего семейства, дом на трех лавках может быть тесен, а так же и для производства торговли показалось нам мало: то для сего подали мы в Управу благочиния прошение о позволении присокупить к трем лавкам еще две, так что дом находился бы на пяти лавках, и следовательно был ево пространнее, надеясь, что когда отведено место для трех лавок, то не будет большого затруднения в отведении еще для двух. – Но в сем мы весьма обманулись: потому что спустя Год или более после подачи нами последней прозьбы, подал прошение здешней купец Сахаров, о построении на прежде отведенном нам месте трех лавок, и как между тем случилась в здешнем правительстве перемена, то нам не токмо отказано в просимом месте для двух лавок, но и том место, которое отведено было прежде под строение трех лавок, отдано мучнику Сахарову. – Сие определение Наместнического Правления хотя и кажется несколько несправедливым; но как должно безпрекословно повиноваться воле вышнего начальства: то нам и нечего другого осталось делать, как снести сие. – Наконец нужды наши умножаясь ежечасно, привели положение наше почти до крайности, и тем принудили нас в последний раз прозьбою утрудить Управу благочиния о позволении построить пять каменных лавок и на них Дом, хотя возле отведенного купцу Сахарову места; и не смотря на то, что и сия прозьба подана более шести месяцев назад, и место уже Управою благочиния освидетельствовано, и как никакого не оказалось препятствия, то как план, так и фасад представлены в Наместническое правление, имеем мы нещастие по сие время ни какой резолюции не получить; а все еще остаемся в прежних тесных обстоятельствах <...>.

Обстоятельства дела подробно изложены в письме Вологодского наместнического правления от 5 июля 1794 г. (ГАЯО ф. 72 оп. 2 д. 1807 лл. 47-48об):

Высокородному и высокопревосходительному Господину Генералу Порутчику, Правящему должность Ярославского и вологодского Генерала Губернатора и кавалеру Петру Васильевичу Лапухину

вологодского наместнического правления,

ваше высокопревосходительство от 16го числа прошедшего мая наместническому правлению изволили предложить, об отводе вологодскому купцу Александру Попову под постройку каменных лавок места, буде препятствия не окажется, естли ж зачем либо исполнить невозможно то известить ваше высокопревосходительство, а по справке оказалось что вологодская управа благочиния представила план для постройки вологодским купцам Александру и Аркадию Поповым каменных пяти лавок и над оными дома подле отведенного купцу Андрею Сахарову места, и при том доносила; что по прибытии управы благочиния, городского магистрата и думы членов, и городского старосты, на просимое купцами Поповыми место, и по открытии присудствия Губернским Землемером Точневым, оное место ограничено так как по плану быть должно, в квартале где положены каменные дома, с лавками подле отведенного вологодскому купцу Андрею Сахарову места, мерою поперешиками по двенатцати с половиной длинниками по тритцати по четыре сажени, что составит четыре ста дватцать пять квадратных сажен, по показанию сторонних людей входят в оное количество земли части небольшие бывшие на пред сего владении у купца Андрея Блазнова, и купца Федора Рыбникова впусе лежащие где ныне проезжая дорога А сколько имянно за незнанием меж и за неявкою хозяев узнать неможно, которые в сие назначаемое место прихлись с лицевую сторону, также часть старой улицы называемой Пятницкой, а сверх того часть казенной земли владеемой регистраторшей Чаронской у которой тут и дворовое старое строение имеется

купленное ею у протоколиста Лобачевского и часть казенная ж во владении уездного казначейства щетки Козмы Славинского на которой небольшой в ветхость пришедшей того Славинского дом, также часть вышеозначенного купца Андрея Сахарова остающаяся у его Сахарова крепостная о каковой он Сахаров сказал что он ныне уступить не согласен, потому что на той части есть еще строение, и для того когда он по плану обстроится и в показанной части надобности иметь не будет тогда уступит во что оценится, Да и то с тем чтоб состоящую постройку на той части перенесли на свой кошт, но как просители с Сахаровым о земле никакого положения не учинили то и оценена каждая квадратная сажень в рубль, а всего за оную землю сто шесть рублей а к тому ж подходит земля соборного диакона Гаврила Васильева которая мерою 126ть квадратных сажень, на коей оного диакона дом деревянной состоит и хотя он диакон к сему обследованию не явился но токмо при прежнем купцу Сахарову отводе места отозвался он диакон что не уступает а сам желает строится да и теперь соседи за него диакона объясняют, что он в прежнем же состоит желании и за таковым спором оная диаконская земля оценена также каждая квадратная сажень в рубль, почему и имеет быть за ту диаконскую землю сто дватцать шесть рублей, по справке ж тогда с делом оказалось 1е 1787го года июля 15го числа управа благочиния при рапорте представила сочиненной наймя [sic!] соборного диакона Гаврила Васильева о постройке деревянного дома с флигелем [план], и при том доносила что под то строение земля отведена архиерейская вместо крепостной ево земли подходящей под гостиной Двор, вследствие чего, сим правлением представленной план утвержден и отослан для отдачи и должного обязательства в управу благочиния при указе, 2е что 27 числа августа 793го года оная ж управа представила на постройку купцу Андрею Сахарову трех каменных лавок и над оными дома план и фасад, и при том также донесла что под ту постройку входит земля бывшая под анбарами Блазнава купца Рыбникова уличная ево просителя Сахарова под питейным домом и под лавкою Орлова и под болотом, то представленной план и фасад на имя купца Сахарова утвержден надписанием и отослан в управу благочиния при указе с тем чтоб в постройке в надлежащее время обязала подпискою, вследствие чего в сем правлении И ОПРЕДЕЛЕНО; поколику управа благочиния в рапорте своем изъявляет что купцам Поповым в гостином Дворе подле отведенного купцу Сахарову места таковое ж отведено под постройку пяти каменных лавок и над оными дома; в которое входят земли купцов Андрея Блазнава и Федора Рыбникова впусе лежащие, где ныне проезжая дорога старой улицы называемой Пятницкой казенная состоящая под домами старого строения, регистраторши Чаронской щетки Славинского купца Сахарова оставшая за отведенным ему плановым местом, соборного диакона Гаврила Васильева из коих последние купец Сахаров земли своей не уступает, потому что на оной есть строение и когда по плану построится тогда он уступит во что оценена будет а диакон Васильев также на своей земле выстроить каменной дом обещается но как из справки явствует что вышеписанной купец Сахаров под постройку трех каменных лавок и над оными дома местом удовлетворен, в которое также поступило казенной земли довольно количество равно и диакон Васильев вместо своей крепостной земли получил плановое место еще в 787м году а по сим обстоятельствам как купец Сахаров равно и диакон Васильев противоречить не могут, а в протчем земля входит казенная на коей хотя и есть дома регистраторши Чаронской и щетки Славинского но старого строения и из них последней пришел во ветхость, что также препядствовать не может сего ради представленной купцом Поповым на постройку лавок и дома план, утвердя над писанием отослать для отдачи и должного обязательства в управу благочиния при указе, с тем чтобы обывателям коих дома состоят на казенной земле объявила ежели они домов своих добровольно купцам Поповым уступить или оные снести не согласятся в таком случае оценя приказать Поповым по оценке их удовлетворить, о чем вашему высокопревосходительству наместническое правление доносит <...>.

Планов громадье! Тем не менее, Окладная книга 1810 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 52) фиксирует на интересующем нас месте только деревянную лавку мещанина Степана Сахарова, скорее всего – сына Матвея Андреевича Сахарова, фигурирующего в Обывательской книге г. Вологды (ГАВО ф. 496 оп. 1 д. 4211):

**49) Сахарова Степана мещанина
Лавка деревянная – 100 [рублей]**

А Обывательская книга 1830 г. (ГАВО ф. 14 оп. 1 д. 572) – выстроенный к этому времени уже новым владельцем участка Н.Г. Анфимовым «прототип» сохранившегося дома по пр. Победы 21:

**Анфимов Николай Григорьев отроду 65 лет
природной здешней мещанин <...>**

Недвижимого имения за ним дом выстроенной им по плану на пяти каменных кружалах во 2 части при гостинном дворе под № 666м и позади оногo дому место с банею построенной им же Анфимовым по плану под № 707.

Живет в показанном доме.

Торгует при доме в лавке хлебны[ми] припасы.

Фиксируется он и Окладной книгой 1834 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 114):

**66) Анфимова Николая – мещанина
Пять лавок – 5000 [рублей]**

К сожалению, обнаружить документ, фиксирующий дату перехода участка Сахаровых во владение Н.Г. Анфимова, мне не удалось...

Любопытно, что Н.Г. Анфимов, похоже, реализовал то, о чём ещё в 1794 г. просил купец А.М. Попов. Уж не достался ли ему выданный в своё время последнему «план и фасад» по наследству, или в качестве приданого?

5 декабря 1839 г. по завещанию Н.Г. Анфимова интересующий нас дом перешёл во владение его сына – Василия Николаевича Анфимова (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 526 лл. 172об-174):

68. Во имя Отца и Сына и Святого Духа Аминь. Я раб Божий Вологодский мещанин Николай Григорьев сын Анфимов будучи в полном уме и совершенной памяти помня час смертный рассудил ныне я написать сие духовное завещание, дабы со стороны родственников моих не могло последовать вступления в праве наследства ибо мною собственно благоприобретенное имение состоящее недвижимое имение Города Вологды во 2 части в 1м квартале каменный дом и под оным в одной связи каменные лавки в пяти кружалах, равно и что только может оказаться принадлежащее мне движимое и недвижимое имущество все оное предоставляю сыну моему родному Вологодскому мещанину Василью Николаеву Анфимову в вечное и потомственное ему и наследников его владение и распоряжение <...>. 1839 года Ноября 30 дня по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в Вологодской Палате Гражданского Суда по слушании дела о сем Духовном Завещании резолюцией ОПРЕДЕЛЕНО: <...> по взнесению же в книгу завещания учинив на нем за подписанием присутствующих о явке и записке его в книгу надпись, выдать за слабостию здоровья <нрзб> самого завещателя сыну его Василью Анфимову. Декабря 5 дня 1839 года у подлинной надписи печать приложена и подписана так: <...>. К сей записке Вологодской мещанин Василий Николаев Анфимов руку приложил [и] Духовное Завещание получил того ж числа.

Окладная книга 1844 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 180) фиксирует:

71) Анфимова Василия мещ[анина]

5 каменных кружал, из коих 2 лавки харчевые, питейный дом и вверху жилые покои и сзади деревянная коптильня – 1788 [рублей]

Служит церковным старостою / уничтож.

«Книга № 10 Вологодской квартирной комиссии о недвижимых имениях обывателей г. Вологды» начала 1850-х гг. (ГАВО ф. 484 оп. 1 д. 149):

2) Анфимова Василья купца

Лавка в 5 кружалах с жилыми покаями – 2250 [рублей]

Окладная книга 1852 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 300):

2) Анфимова Василья мещ[анина]

5. Круж[ал] Лавок – 1788 [рублей]

Окладная книга 1858 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 422):

2) Анфимова Василья Купца

Дом с лавками – 2250 [рублей]

«Именной список владельцев недвижимых имений г. Вологды» начала 1860-х гг. (ГАВО ф. 476 оп. 2 д. 55 лл. 59-131):

2) Анфимова Василья

Дом с лавками – 2250 [рублей]

Окладная книга 1872 г. (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 16) числит за В.Н. Анфимовым некие «новые лавки»:

1) Анфимова Василия Николаева

Новые лавки – 1000 (приписано карандашом: 3215=50)

Подлежат льготе от постоянной повинности со 2й половины 1865 по 2ю полов[ину] 1873 г. на 8 лет.

Похоже, что это фиксация пристройки двух кружал лавок, соединивших интересующий нас дом с соседними каменными лавками Светлого ряда. Именно такую картину видим на известной фотографии 1870-х (?) годов:

Окладные книги 1875-77 гг. (ГАВО ф. 475 оп. 1 дд. 62, 94) фиксируют дом и лавки уже за наследниками В.Н. Анфимова:

**66) Анфимова Василья Николаева купца наслед[ников]
Дом и флигель – 2250 [рублей]**

**67) Его же Анфимова
Лавка – 500 [рублей]**

Местоположение флигеля уточняет Окладная книга 1879 г. (ГАВО ф. 1210 оп. 1 д. 17):

**66 64) Дом каменный 2х Этажный с деревянным позади флигелем, наследников купца
Василья Анфимова
2250 [рублей]**

В № 49 «Вологодских губернских ведомостей» за 1886 г. было в первый раз помещено объявление о продаже 7 февраля 1887 г. интересующего нас дома с публичных торгов. Эти торги, очевидно, не состоялись, и в № 10 «Вологодских губернских ведомостей» за 1887 г. объявление было повторено:

Судебный Пристав Вологодского Окружного Суда Кириллов, живущий в г. Вологде, 1 час[ти], по Екатерининской Дворянской улице, в доме Заплата, объявляет, что 16 Мая 1887 г., в зале заседания Вологодского Окружного Суда, по гражданскому отделению, с 10 час[ов] утра будет продаваться с публичного торга каменный двух-этажный дом с каменной лавкою о двух кружалах, постройками и землею, коей мерою по лицу, поперег и зади по 12½, а в длину по обеим сторонам по 34 саж[ени], находящийся в г. Вологде, 2 час[ти], по Гостиннодворской улице и принадлежащий Вологодским купцу Павлу Васильеву и купеческой вдове Александре Ивановне Анфимовым, на удовлетворение взыскания опеки над имением потомственного почетного гражданина Павла Александровича Белозерова, по исполнительному листу Вологодского Окружного Суда от 8 Августа 1886 г. за № 14147, капитальной суммы по закладной, утвержденной старшим нотариусом 12 Апреля 1876 г., 7000 р. <...>.

Приобретён он был, очевидно, опекунами над именем П.А. Белозерова, т.к. в №№ 33 и 47 «Вологодских губернских ведомостей» за 1887 г. читаем объявление о продаже интересующего нас дома 8 января 1888 года:

Опекуны над именем умершего Потомственного Почетного Гражданина Павла Александровича Белозерова сим объявляют, что на основании 3 и 4 п. 277 ст. X т. ч. 1-й и с разрешения Правительствующего Сената ими при участии законных наследников умершего Павла Александровича Белозерова 7-го Января 1888 года с 11 часов утра произведена будет под наблюдением Сиротского Суда продажа нижепоименованных недвижимых имений, принадлежащих умершему Белозерову: <...>

2) Каменного двух-этажного дома, состоящего той же [2-й] части по Гостиннодворской улице под №№ 66 и 67, принадлежавшего ранее наследникам умершего купца Василия Анфимова, с примыкающею к этому дому каменной лавкою о двух кружалах деревянными ледниками и прачешною, а также с принадлежащею к этому имению землею <...>.

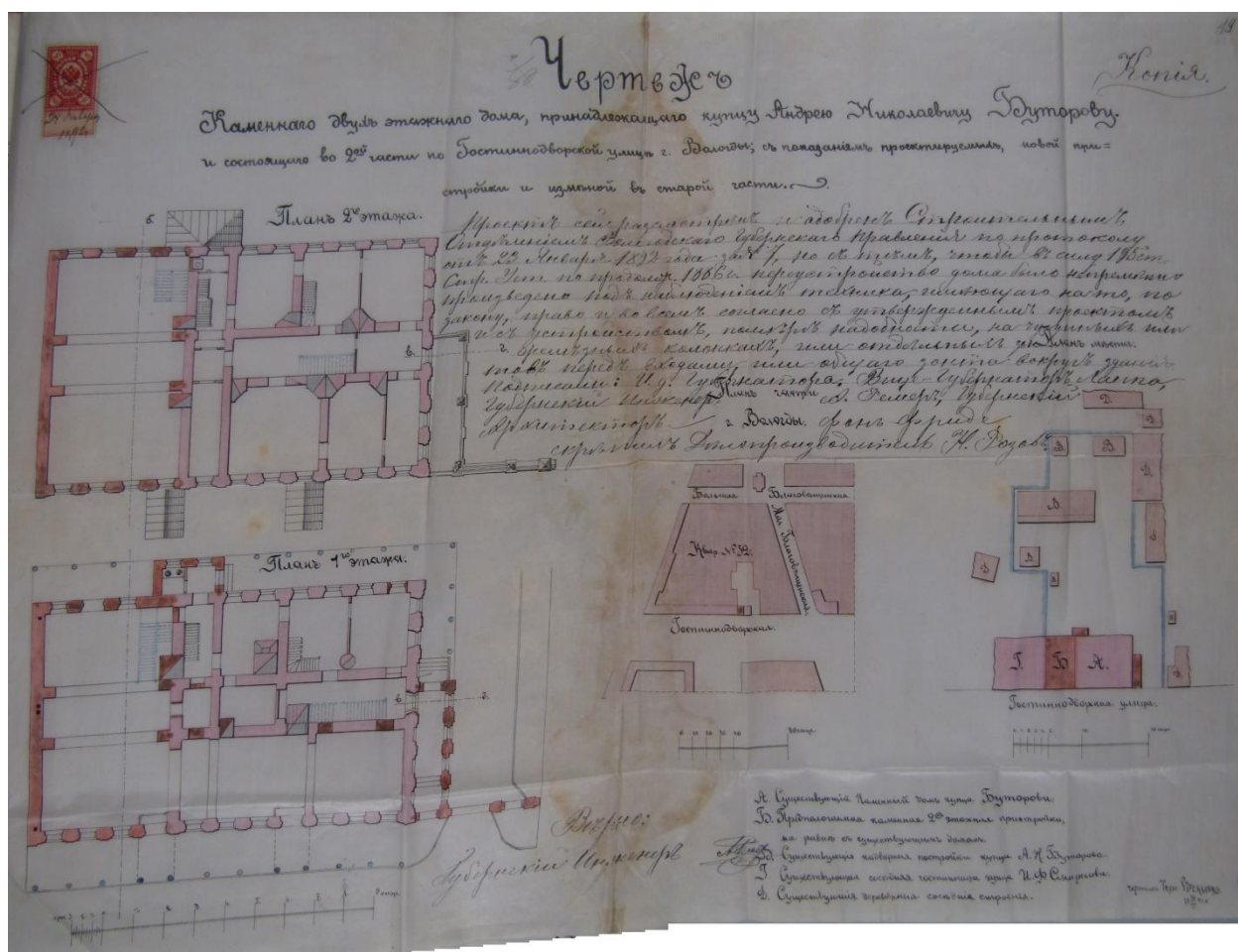
Опекуны над именем П.А. Белозерова:

С.Г. Заплатин.

А.А. Белозерова.

Вероятнее всего, именно на этих торгах дом был приобретён купцом Андреем Николаевичем Буторовым, деревянный дом которого в 52 квартале по Гостинодворской улице фиксируется Журналом страхования в мае 1891 г. и в мае 1892 г. (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 1479).

Где располагался этот дом, не очень понятно, т.к. его нет на согласованном 23 января 1892 г. проекте расширения интересующего нас дома за счёт примыкавших к нему каменных лавок (ГАВО ф. 14 оп. 1 д. 3521 л. 19):

Прошение о его перестройке А.Н. Буторовым было подано ещё 1 февраля 1891 г. (ГАВО ф. 14 оп. 1 д. 3521 лл. 1-1об):

В Вологодское Губернское Правление

Купца Андрея Николаевича Буторова

прошение.

Существующие лавки подле моего дома во втором участке по Гостиннодворской улице и примыкающие к гостинице И.Ф. Смирнова в Светлом ряду я желаю сломать и вновь возвести их в два этажа на равне с домом; кроме того, устроить галерею на чугунных колонках с железной крышей, балкон с боку во двор, где существуют ворота и в брандмауерной стене в нижнем и втором этажах по одному окну для освещения торгового помещения, которые будут на ночное время закрываться железными ставнями и на чердаке два слуховых окна для освещения чердачного помещения и существующие две деревянные лестницы; парадную лестницу сломать и устроить в другом месте из несгораемого материала, а остальную, как недавно устроенную, оставить без переделки <...>.

Первоначальный проект был доработан, но, как бы там ни было, в 1892 г. дом по пр. Победы 21 принял свой «исторический» вид...

Список жилых домов г. Вологды по состоянию на 22 апреля 1914 г. (ГАВО ф. 17 оп. 1 д. 600) фиксирует на Гостинодворской улице 2-эт. каменный дом купца Андрея Николаевича Буторова.

21 апреля 1915 г. в № 845 газеты «Вологодский листок» был помещён следующий некролог:

В воскресенье, 19 апреля на 80 году жизни скончался один из старейших местных купцов Андрей Николаевич Буторов.

Покойный, принадлежавший ранее к пошехонскому купечеству, имел в Вологде мануфактурный магазин с весьма значительными оборотами.

А.Н. Буторов всю жизнь оставался холостяком.

Большая часть весьма крупного состояния, по слухам, им отказана своему доверенному А.Г. Новоникольскому, который начал службу в торговом доме Буторова с мальчиков.